

Имея некоторые личные связи с Фэн Не, Дун Фэн обратился к нему с просьбой одолжить нечто, но, к своему удивлению, получил отказ, к тому же Фэн Не посоветовал ему изменить произведение. Изначально Дун Фэн намеревался стоять на своем до конца, но из-за одной фразы Фэн Не он согласился.

Фэн Не сказал:

— Когда вода поднимается, лодка тоже поднимается. Твое нынешнее произведение, каким бы хорошим оно ни было, имеет всего несколько десятков тысяч фанатов и читателей, и это всё. Ты ничего не можешь дать гомосексуалистам, но если изменишь его, известность вырастет, оригинал станет популярным. Читателей будут уже не десятки тысяч, а миллионы или даже десятки миллионов. Даньмэй войдет в поле зрения широких масс именно таким способом.

Более того, популярным станет не только одно произведение. В будущем тебе больше не придется менять свои работы из-за каких-либо иных причин.

Так Дун Фэн пошел на компромисс.

Сейчас в комнате было мало актеров, которых Фэн Не знал в лицо, поэтому главные женские роли из прошлой жизни отсутствовали. Фэн Не повернул голову к режиссеру:

— Какие роли сейчас выбирают?

— Осталось всего несколько второстепенных ролей, это быстро, прошу прощения, господин Фэн, — поспешно ответил режиссер.

Фэн Не кивнул. Значит, как и в прошлой жизни, главные женские роли были уже заранее утверждены.

Хо Сяоян, наблюдая за Фэн Не, внезапно заговорил, громко и четко, чтобы все слышали:

— Господин Фэн, вы уж так нетерпеливы? Все здесь серьезно занимаются кастингом. Если вы заняты, могли бы и уйти, зачем торопить?

Фэн Не поднял бровь:

— О?

В зале тут же поднялся шум, некоторые даже достали телефоны и начали тайком снимать.

Хо Сяоян продолжил, в голосе чувствовалось возмущение:

— Я знаю, что вы будете недовольны, если я заберу главную мужскую роль, но это наше личное дело. Мы пришли сюда пробоваться. Кто будет главным, а кто второстепенным — решат инвесторы, продюсеры, режиссер и сценарист. Если вам не терпится, могли бы прийти позже, когда кастинг закончится. Зачем пришли, а теперь кичитесь?

Неизвестно, то ли из-за того, что инвесторы находились совсем рядом, Хо Сяоян чувствовал себя уверенно, то ли он потерял рассудок от злости на Фэн Не, которую вынес еще снаружи, но раньше он бы точно себе такого не позволил. Почему он сейчас так глуп?

Поскольку Фэн Не не отвечал, Хо Сяоян начал нервничать:

— Что, вам нечего сказать?

— Что вы хотите, чтобы я сказал? — Лицо Фэн Не стало холодным, губы скривились в насмешливой улыбке. — Вы хотите, чтобы я признал нетерпение, или стал это отрицать?

Хо Сяоян незаметно толкнул инвестора под столом, и тому пришлось заговорить:

— Господин Фэн, если вы действительно заняты, давайте сначала посмотрим пробу с вами и телеимператором Хо. Остальным сотням новичков придется немного подождать.

Фэн Не усмехнулся. Ждать? Если он действительно заставит столько людей ждать, то тут же появятся новости о том, что он на площадке кичится своим величием.

— Проба? — Притворившись непонимающим, Фэн Не почесал голову и посмотрел на режиссера. — Разве я не говорил, что согласился на второстепенную мужскую роль? Зачем мне пробоваться на главную с телеимператором Хо?

Режиссер тоже немного опешил, но только открыл рот, как Дун Фэн его перебил, сверля взглядом Хо Сяояна:

— Каким глазом или ухом ты увидел или услышал, что Фэн Не нетерпелив? Если ты не хочешь играть в этом фильме, просто проваливай, мне даже не хочется, чтобы ты был в актерском составе! И когда Фэн Не говорил, что будет играть главную мужскую роль?

Дун Фэн очень не любил Хо Сяояна, считая, что тот совершенно не подходит на роль, которую он написал. К тому же в его сценарии второстепенная мужская роль Фэн Не была не менее важной, чем главная. Дун Фэну важнее всего была именно роль второго плана. Если бы не Фэн Не, который смог бы ее вытянуть, Дун Фэн не хотел бы видеть Хо Сяояна даже в эпизоде, не то что в главной роли. Но раз уж фильм снимается, решает не он один.

Однако, как бы то ни было, его голос как сценариста весил немало!

Фэн Не похлопал Дун Фэна по плечу:

— Истина сама себя очистит, Дун Фэн, не злись. Если из присутствующих здесь кто-то слышал, чтобы я, Фэн Не, говорил с нетерпением, или видел, чтобы я проявлял нетерпение, то сегодня я возьму эту вину на себя. Если же нет...

— Если же нет, телеимператор Хо, я жду вашего текста с извинениями! — Фэн Не прямо посмотрел на Хо Сяояна, холодно усмехаясь. От него веяло гневом, негодованием и даже легкой обидой — разумеется, всё это он намеренно изображал.

Как только Фэн Не это произнес, зал тут же заволновался. Главной причиной было то, что фанатов Фэн Не в зале было немало. Его вид — полный негодования, обиды, но при этом твердости — заставил всех усомниться в правдивости слов Хо Сяояна.

Ибо ни один из присутствующих не встал и не сказал, что видел нетерпение на лице Фэн Не или слышал нетерпеливые нотки в его голосе.

Хо Сяоян внезапно почувствовал беспокойство, но он не мог смалодушничать: сейчас это означало бы косвенное признание клеветы на Фэн Не. Раз уж он это сказал, то даже рискуя быть опозоренным вместе с ним, он должен втянуть Фэн Не в эту грязь.

Он не боялся: стоило сериалу стать популярным, и любые хейтеры превращались в преданных фанатов. Это общая болезнь большинства пользователей сети.

— Вы же сидите так далеко, как могли услышать или увидеть что-то? Если сделал — признавайся, мы же не держим тебя, — Хо Сяоян полностью проигнорировал слова Фэн Не о том, что он изначально согласился на второстепенную мужскую роль, а не на главную.

Фэн Не повернул голову к Хо Сяояну и усмехнулся:

— Телеимператор Хо, вы сегодня решили вылить на меня помой? Если я не ошибаюсь, у нас не было никаких связей, и до этого момента мы даже не сотрудничали.

— Какие помой? Сам своих поступков не признаешь? — Хо Сяоян вскочил и указал на Фэн Не с гневным видом. Однако его актерская игра значительно уступала игре Фэн Не, хотя для того, чтобы обмануть непрофессиональных новичков в зале, этого было достаточно.

Фэн Не медленно поднял бровь, оставаясь сидеть на стуле и глядя на Хо Сяояна:

— Зачем мне признавать то, чего я не делал? Я и так пришел искать подходящую мне роль второго плана, отвечающую моей ауре, зачем мне быть нетерпеливым?

Хо Сяоян опешил:

— Что ты сказал?

— Я сказал, — Фэн Не встал и посмотрел прямо на Хо Сяояна. — Я сказал, телеимператор Хо, что у меня нет намерения спорить с тобой из-за главной мужской роли, потому что я, Фэн Не, никогда не брал ролей, кроме главных. На этот раз хочу попробовать. К тому же мне не нравится, когда на меня льют грязь.

Что? Хо Сяоян теперь совершенно не мог понять, почему Фэн Не сказал, что берет второстепенную роль? Разве у него не было намерения брать главную?

Значит, проба теперь не нужна? Значит, он не сможет унижить Фэн Не при всех?

Агент Хо Сяояна, стоявший внизу, уже побледнел и едва держался на ногах. Он тут же вышел к машине и стал кланяться Фэн Не:

— Простите, простите, господин Фэн, на самом деле вы не говорили тех слов, и Сяоян их не слышал. Это я его ввел в заблуждение! Простите, простите!

Глядя на агента, который без конца кланялся и извинялся, Хо Сяоян наконец осознал, в каком положении оказался. Он был в проигрыше!

Если он не выкрутится, его точно растопчут! Если его растопчут — это полбеды, но он не мог втянуть в это Фэн Не. Зачем ему одному тонуть в чернухе, даже если после выхода сериала всё наладится? Он не хотел быть единственным, кто пострадает!

Он не мог втянуть Фэн Не в это, и сам Хо Сяоян не хотел!

Поэтому Хо Сяоян резко развернулся и указал на своего агента:

— Что ты сказал? Фэн Не не был нетерпелив? Это ты ввел меня в заблуждение?!

— Да! Прости, Сяоян, это моя вина, это я тебя ввел в заблуждение! — Агент тут же взял вину на себя, потому что если Хо Сяоян будет уничтожен, и ему несдобровать!

Фэн Не усмехнулся, не собираясь прижимать их к стенке, ведь всё вряд ли пойдет так, как они хотят. Лучше сейчас отпустить, чтобы они немного успокоились.

— Итак, телеимператор Хо, что вы еще хотите сказать? — Фэн Не прищурился.

Хо Сяоян сейчас чувствовал себя так, будто сам начал атаку, но в итоге получил по лицу, сломал зубы и должен был глотать кровь вместе с обидой:

— Текст с извинениями я напишу сегодня и сразу же выложу в Вэйбо!

<http://bllate.org/book/16377/1481696>